

В. Малков,
заслуженный работник
культуры РСФСР

Дом в Вологде

В живописном уголке города Вологды, в глубине небольшого двора по Советскому проспекту, стоит двухэтажный дом под номером 16-а с балконами, украшенными балюстрадой и затейливой резьбой. В Вологде десятки таких старинных домов. Но этот особенно близок и дорог вологжанам. На фасаде его установлена мраморная доска, на которой золотыми буквами высечены памятные слова:

«В этом доме с августа 1913 г. по сентябрь 1914 г. жила, отбывая ссылку, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства Мария Ильинична УЛЬЯНОВА с матерью Марией Александровной».

В 1968 году исторический дом, когда-то принадлежавший домовладельцу Самарину, реставрирован, и в нем открыт Музей имени М. И. Ульяновой. Как могучий магнит, притягивает он к себе людей. Из многих российских далей стекаются сюда туристы и экскурсанты. Да не только российских! Зарубежные гости, навещающие древний город, тоже считают своим долгом побывать в памятном для советского народа месте.

Пойдемте и мы туда, где жила семья Ульяновых. Не просто жила. Двухэтажный деревянный дом, мирно дремавший во глубине двора, в те годы превратился в своего рода штаб по руководству революционным движением в Вологодском крае.

Сестра Владимира Ильича вместе со своими единомышленниками проводила большую революционную работу среди рабочих Вологды, спланировала и поднимала их на борьбу с царским самодержавием. Отсюда тянулись невидимые нити к Ленину, который в тот период находился далеко от России, в эмиграции. Владимиру Ильичу не довелось бывать в Вологде, но мысленно он часто уносился в этот городок, слал свои письма, помогал сестре добрыми советами, вселял бодрость и радость в сердце матери.

К дому ведут деревянные мостки. Не спеша поднимаемся на крыльцо. Переступив порог, как-то невольно замедляем шаги.

В трех залах музея размещен богатый вещевой и документальный материал о вологодской политической ссылке. Здесь рассказывается о жизни и революционной деятельности более чем ста выдающихся революционеров. Среди них писатель-публицист Н. В. Шелгунов, известный социолог В. В. Берви-Флеровский, революционные народники М. П. Сажин, П. Л. Лавров, первый переводчик «Капитала» К. Маркса на русский язык Г. А. Лопатин, рабочие революционеры Виктор Обнорский, Петр Моисеенко, Василий Волков, участники первых марксистских кружков в России П. В. Точисский, Н. Е. Федосеев, видные деятели большевистской партии Л. М. Быстрова, Н. П. Брюханов, О. А. Варенцова, В. В. Воронский, П. А. Джапаридзе, В. В. Куйбышев, М. С. Кедров, А. В. Луначарский; Д. З. Ма-

нуильский, В. В. Подбельский, И. В. Сталин, И. А. Саммер, М. С. Урицкий, Ф. Г. Чучин и другие.

На стендах краткие справки о деятельности революционеров, архивные документы, фотографии. Привлекает внимание макет подпольной типографии, нелегальные листовки и прокламации, личные вещи политссыльных.

В экспозиции широко показаны революционные события в Вологодском крае в годы первой русской революции, в период реакции и в годы нового революционного подъема. Специальные разделы посвящены установлению Советской власти в Вологодской губернии. Документы, письма, воспоминания, извлеченные из государственных архивов, обрели здесь новую жизнь. Как в зеркале, они отражают беззаветную борьбу первопроходцев протарской революции, их думы и подвиги.

А теперь по узенькой лестнице поднимаемся на второй этаж. В вестибюле размещена экспозиция о пребывании Марии Ильиничны в вологодской ссылке. Пламенная революционерка, член партии с 1898 года, она с юношеских лет вела партийную работу в Петербурге, Москве, Самаре, Киеве. За участие в революционном движении неоднократно арестовывалась.

В 1912 году за принадлежность к Саратовской организации РСДРП Мария Ильинична отбывает шестимесячное тюремное заключение. А потом последовало «высочайшее» повеление выслать опасную «государственную преступницу» под надзор полиции в Астраханскую губернию сроком на три года. Впрочем, это решение было отменено. По ходатайству поднадзорной астраханскую ссылку ей заменили вологодской.

Из вестибюля проходишь в квартиру, которую занимали Ульяновы. Здесь они жили больше года. Все в старых стенах, как прежде, — расположение комнат, мебель, предметы обихода. Все нашло свое давнее место. Даже обои такого же цвета и рисунка, что были в начале века.

В квартире, порог которой мы только что переступили, тихо. Слышны только приглушенные шаги да голос экскурсовода. Влившись в людской поток, слушаем и мы его взволнованный рассказ о пребывании Марии Ильиничны Ульяновой в вологодской ссылке.

Поздняя осень 1912 года. К перрону вологодского вокзала медленно подходит пассажирский поезд. Держась за поручни, Мария Ильинична осторожно ступает на землю. Моросит мелкий надоедливый дождь. Голые деревья. Чужие, незнакомые люди...

При помощи мужа старшей сестры М. Т. Елизарова удалось устроиться на ночлег в гостинице «Эрмитаж». А утром — визит в жандармское управление.

Получив визу на жительство в Вологде, Мария Ильинична поселилась в центре города, на Казанской площади, в доме Муромцева (ныне Торговая площадь, 13). 26 ноября она уже сообщала сестре в Саратове:

«Доехали с Марком (Елизаров — В. М.) хорошо. Марк уехал в среду лишь потому, что увидел бесполезность своего пребывания в Вологде».

Во время вологодской ссылки между Владимиром Ильичем и Марией Ильиничной устанавливается регулярная переписка. В письмах затрагиваются вопросы не только

семейного характера, но и партийные дела. Но при этом, конечно, соблюдаются правила конспирации.

Первое письмо в Вологду Ленин послал из Кракова 24 декабря 1912 года. Не зная еще постоянного адреса сестры, он адресовал его до востребования.

«Дорогая Маняша! Наконец-то удалось получить от тебя коротенькую весточку. Пиши, как устроилась, какие знакомые, есть ли возможность найти заработок. Оправдалось ли данное местными властями обещание не препятствовать в деле прискания заработка?»

Освоившись с обстановкой, опытная революционерка, несмотря на серьезное недомогание после тюремного заключения, активно включается в партийную работу, помогает своим единомышленникам наладить прерванные связи с заграничным большевистским центром, распространяет нелегальную литературу.

Летом 1913 года к Марии Ильиничне приезжают родные — мать Мария Александровна, сестра Анна Ильинична с приемным сыном Герой. Жить в маленькой комнатке стало тесно. Пришлось подыскивать новую квартиру.

Выбор пал на дом Самарина по Московской улице. Поселились Ульяновы на втором этаже. В квартиру можно было попасть двойным способом. Главным входом служила парадная дверь со двора. Но был еще другой «вход» — потайной. В случае появления полицейских через него можно было выйти незамеченным. Чтобы не привлечь к себе внимания других жильцов, по черной лестнице в вечернее время и поднимались ссыльные друзья.

«...Вологда понравилась мне больше, — писала Мария Александровна М. Т. Елизарову 17 июня 1913 года, — чем я того ожидала. Здесь масса зелени, что мне очень нравится, и пыли не так уж много, как бывало в Саратове и Феодосии. Недалеко от нас поле, луга с полевыми цветами, — воздух там прекрасный, а дальше рожь, где мы собираем васьлики...»

Квартира Ульяновых по Московской улице становится большевистским штабом политических ссыльных. По вечерам сюда часто заглядывали видные большевики-ленинцы И. А. Саммер, В. В. Воровский, И. Е. Любимов, О. А. Варенцова, В. П. Милютин, Л. М. Быстрова. Собираясь небольшими группами, они обсуждали животрепещущие вопросы и договаривались о явках.

Под руководством Марии Ильиничны ссыльные большевики установили связи с рабочими Главных железнодорожных мастерских и паровозного депо, вели политическую работу среди населения. В квартиру Ульяновых узнали дорогу и местные социал-демократы В. И. Мохов, И. Е. Ермолаев, Н. Г. Хрулев и другие. Получая инструкции и советы по партийным делам, они организовали политические кружки, печатали в подпольной типографии листовки, распространяли нелегальную литературу, активизировали работу комитета Красного Креста, который оказывал материальную помощь политическим и узникам каторжного центра.

М. И. Ульянова активно работает в Вологодской организации РСДРП. К тому времени в ее рядах состояло 113 социал-демократов. Подавляющее большинство из них были большевики.

«Приезд М. И. Ульяновой в Вологду, — писал старый большевик С. В. Борисов, — еще выше поднял боевой дух у всех политических ссыльных и местных большевиков. В лице Марии Ильиничны мы видели общую связь с большевистской партией и В. И. Лениным, находившимся в то время за границей».

Продолжая рассказ, экскурсовод знакомит с обстановкой и убранством квартиры Ульяновых... Входим в небольшую комнатку. Все здесь просто, чисто, уютно. Непривычные для современников обои, керосиновая лампа с абажуром, венские стулья с изогнутыми спинками. У окна — стол, покрытый темной скатертью, с чернильным прибором. На нем — аккуратно сложенная стопка книг и ноты.

Скромно выглядит и столовая. Большой продолговатый стол с белоснежной скатертью, посудный шкаф. Вот и вся обстановка. Уют в комнатах создавали занавески на окнах и в вазах — живые цветы. Мария Александровна сама уходила за город и собирала их на лугу.

Бережно прикасаемся к корешкам книг, листаем страницы журналов прошлого века, как бы хранящих еще тепло рук Марии Ильиничны. Несмотря на запрет полиции, в серый дом на Московской улице разными путями доставлялась марксистская литература. Среди «запретных» книг — «Собрание исторических работ» К. Маркса, «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса и другие. Мария Ильинична выписывала журналы «Просвещение», «Борьба» и другие периодические издания.

Жизнь для Ульяновых в Вологде была нелегкой. Частные уроки Марии Ильиничны мало что давали. Приходилось существовать на небольшую пенсию матери и мизерное пособие для политических ссыльных. Но несмотря ни на трудности, ни на жандармские преследования опытная революционерка ни на один день не прекращала революционной работы.

Подъем революционной активности рабочих на железнодорожном узле, факты общения М. И. Ульяновой с местными социал-демократами не на шутку встревожили жандармское начальство. Догадываясь, что нити всей деятельности большевистской организации ведут к этой «эманципированной» женщине, жандармское управление усиливает за ней наблюдение. Слежка тайных агентов велась теперь непрерывно. Только с 9 марта по 11 июля 1914 года филеры представили около двадцати донесений.

23 августа 1914 года М. И. Ульянова по постановлению губернатора за хранение запрещенной литературы была подвергнута аресту на один месяц и заключена в камеру при третьем полицейском участке Вологды.

21 сентября 1914 года М. И. Ульянова была освобождена из-под ареста, а на другой день кончился срок ее ссылки. Проводив своих родных в Петербург, она направилась в Москву, чтобы продолжать революционную работу...

«Вологда, Советский проспект, 16...» Идут и идут люди по такому адресу. Для мемориальной зоны отведен целый квартал от бывшей гостиницы «Золотой якорь» до бывшего дома Соковикова (на углу Советского проспекта и улицы Менжинского). Реставраторы вернут этому уголку города вид начала нынешнего века.